

ИСТОРИКО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЬЕЙ СЕЛИТЬБЫ НА ТЕРРИТОРИИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОКРУГА ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

*И.С. Дедова¹, Т.Н. Буруль¹, О.В. Фишер²

¹ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Россия, Волгоград

²МКОУ «Средняя школа № 4» городского округа город Михайловка Волгоградской области,
Россия, Михайловка

e-mail: *itrofimova@yandex.ru

В статье приводятся сведения о природных особенностях территории Хопёрского казачьего округа Великого войска Донского, существовавшего как административная единица до 20-х гг. XX века. Установлено, что Хопёрский округ располагался в границах двух геоморфологических районов: Хопёрско-Бузулукской низменности и Калачской возвышенности, разделенных долиной р. Хопёр. Исследовано размещение более 200 поселений округа, расположенных на различных элементах рельефа. Установлено, что наиболее активно заселялись поймы и долины рек, склоны и днища эрозионных систем.

Ключевые слова: Хопёрский округ, казачество, балка, овраг, склон, речная долина, станция, хутор.

Введение

Рассмотрение вопроса зависимости размещения поселений от рельефа местности – явление, обусловленное развитием экологического и эстетического направления в географии. За последние 20-30 лет по рассматриваемой проблеме известны труды, касающиеся размещения средневековых городищ в бассейне р. Оки [1, 2], появления и развития селитбы в Черноземной полосе Европейской части России, Удмуртии и Крыму [3, 4, 5]. Ландшафтно-экологические условия как факторы расположения казачьих станиц и городов описаны в статье Д.Ю. Шишкиной [6]. Весенние половодья на реках и перемещающиеся песчаные массивы донских террас выделены автором в качестве ведущих факторов в развитии казачьей селитбы на Нижнем Дону. Для Нижнего Поволжья и бассейна среднего Дона локальные исследования природных условий как факторов размещения поселений отражены в трудах ученых Волгоградского государственного социально-педагогического университета (А.В. Селезнёвой, И.С. Дедовой, Н.Б. Скворцова) [7-9]. Анализ более ранних источников по указанной проблематике показывает, что обрывочные сведения о топографии местности, где находятся казачьи станицы, отражены в работах П.С. Балугева (1900 г.) [10], В.В. Богачёва (1919 г.) [11]. В сведениях, приводимых Балугевым, имеются констатации фактов переноса древних казачьих станиц на высокий берег Хопра или Бузулука из-за весенних половодий. В труде В.В. Богачёва «Очерки географии Всевеликого войска Донского» есть упоминание о размещении хуторов на возвышенностях правобережья Дона с местным названием «Венцы» в балках с родниками. Слабо освещен аспект развития казачьей селитбы в зависимости от ландшафтно-геоморфологических условий в бассейне р. Хопер. Отдельные сведения по топографии местности хопёрских и бузулукских станиц приводятся у И.М. Сулина (описание природных особенностей берегов рек и их пойм) [12] и В.В. Богачёва [11], однако, как фактор развития селитбы условия местного рельефа авторами не проанализированы. Отсутствуют сведения подобного характера у А.Г. Филонова (1859 г.) [13] и З.И. Щелкунова (1912 г.) [14]. В то же время данная территория отличается большим количеством исторических памятников и поселений, которые отражают роль сложного рельефа в развитии типов поселений, их

планировки и размещения. Важную роль в формировании поселений сыграли стратегическое и практическое значение рельефа, его эстетическая привлекательность, внимание на которые в рассмотренных ранее источниках не акцентируется. Не смотря на длительную историю освоения, природные особенности этой территории обладают хорошей сохранностью, уникальностью и поэтому комфортностью эколого-геоморфологической обстановки. Наконец, рельеф в развитии селитьбы казаков прямо или косвенно отражает историю их малой родины, формирует представление о традициях и связи быта с природными особенностями местности.

Приведенные ранее сведения позволяют сформулировать цель исследования как историко-геоморфологический анализ размещения казачьих поселений на территории Хопёрского казачьего округа с XVII в. до начала XX в. Для реализации поставленной цели необходим подробный историко-геоморфологический обзор формирования селитьбы на территории Хопёрского округа.

Материалы и методы

Территория, ранее входившая в состав Хопёрского казачьего округа Великого казачьего Войска Донского, находится на северо-западе современной Волгоградской области, в бассейне р. Хопра (часть среднего и нижнее течение). В административном плане она поделена между районами Волгоградской области: Урюпинским, Новониколаевским, Новоаннинским, Нехаевским, Алексеевским и Кумылженским [15]. Общая площадь исследуемой территории составляет около 18 000 км², протяженность с севера на юг – более 200 км, с запада на восток – около 150 км [16]. В прошлые столетия здесь существовал крупный торговый и сельскохозяйственный район, опирающийся на богатые природные ресурсы, значительную плотность населения и транспортную сеть. Подобная картина стала результатом формирования системы расселения казачества, которая во многом зависела от природно-климатических, гидрологических и геолого-геоморфологических условий. Определяющим фактором является равнинный рельеф. Территория Хопёрского казачьего округа располагалась в границах геоморфологических районов Среднерусской возвышенности и Окско-Донской низменности. Это Калачская денудационно-эрозионная пластово-ярусная возвышенность и аккумулятивная Хопёрско-Бузулукская ледниково-эрозионная низменность, разделенные долиной р. Хопёр. Калачская возвышенность с абсолютными высотами от 120 до 220 м – одна из наиболее заовраженных территорий Волгоградской области с густотой эрозионной сети (К эр) до 2-2,5 км/км² [17]. Долины малых степных рек (Тишанка, Песковатка, Ольшанка и др.) короткие, со значительным падением русел. Около 50 % территории Калачской возвышенности имеют показатели овражного расчленения более 1 км/км², что в прошлом создавало относительную сложность освоения почвенно-земельных ресурсов, но в то же время было благоприятно для формирования ландшафтного разнообразия, развития байрачных лесов и связанных с ними промыслов, формирования выпасов, мест добычи полезных ископаемых. Величины глубины местных базисов эрозии колеблются от 10-15 до 120-130 м. 66 % территории имеют уклоны поверхности, превышающие 4-5° [17].

Левобережная часть р. Хопер занимает значительную площадь, здесь рельеф представлен долиной р. Хопер, его надпойменными террасами, переходящими в Хопёрско-Бузулукскую низменность. Ее рельеф имеет полого-увалистый характер и представлен хорошо разработанной в послеледниковое время речной сетью и пологими склонами водоразделов с абсолютными отметками от 100 до 170 м [18]. Абсолютные отметки врезов речных систем данной территории (бассейн р. Бузулук) составляют от 69 до 106 м. Здесь отмечаются крайне малые значения уклонов (в среднем 0,5°-3°), которые при ширине склонов в 1-5 км не способствуют активной эрозии. Глубина вреза овражно-балочных систем незначительная, около 15-20 м. Молодые овраги и промоины встречаются вблизи населенных пунктов и дорог, зато преобладают древние балочные системы густотой до 1,6 км/км² [17].

Подобные характеристики рельефа способствовали более активной распашке территории, чем в правобережье р. Хопёр, и освоению ее почвенно-биологических ресурсов.

Положение территории бывшего Хопёрского округа на юго-востоке степной зоны обусловило распространение здесь плодородных почв – черноземов. Несмотря на эродированность (до 25 % площади смыто), черноземы обладают высокой степенью распаханности (86 %). Преимущественное распространение получили черноземы глинистые и тяжелосуглинистые – 82,4 % [19]. Растительный покров представлен разнотравно-типчаково-ковыльными степями [15]. Доминирующими родами являются овсяница валлиска или типчак (*Festuca valesiaca* Schleich. ex Gaudin), тонконог обыкновенный (*Koeleria sp.* Pers.), ковыли узколистный и украинский, Лессинга (*Stipa tirsia* Steven; *S. ucrainica* P.Smirn.; *S. lessingiana* Trin. & Rupr.), мятлики живородящий (*Poa bulbosa* L.) и узколистный (*P. angustifolia* L.), костер кровельный (*Bromus tectorum* L.) и прочие злаки. Степное разнотравье сформировано значительным количеством видов. В разные фазы цветения они придают степи «красочный» аспект. В апреле в травянистом покрове начинают цвести виды рода гусиный лук (*Gagea Salisb.*), адонис волжский (*Adonis wolgensis* Steven ex DC.), фиалка полевая (*Viola arvensis* Murray), тюльпан Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana* Schult. & Schult. f.). В мае раннецветущие растения сменяются касатиком тонколистным (*Iris tenuifolia* Pall.), брандушкой разноцветной (*Bulbocodium versicolor* (Ker Gawl.) K.Perss.), катраном татарским (*Crambe tatarica* Sebeok), горчицей полевой (*Sinapis arvensis* L.). В конце мая-начале июня весеннее цветущее разнотравье сменяется донниками лекарственным и белым (*Melilotus officinalis* (L.) Lam.; *M. albus* Medik.), шалфеем поникающим (*Salvia nutans* L.), чистецом однолетним (*Stachys annua* (L.) L.), льном австрийским (*Linum austriacum* L.), молочаем Сегье (*Euphorbia seguieriana* Neck.). В середине лета цветут тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), качим метельчатый (*Gypsophila paniculata* L.), коровяк обыкновенный (*Verbascum thapsus* L.), василек Талиева (*Rhaponticoides taliewii* M.V.Agab. & Greuter). Ландшафтное разнообразие территории формируют пойменные леса долин Хопра и Бузулука, представленные ивняками (*Salix alba* L.), с обилием старовозрастных деревьев; осокорниками, состоящими из тополя черного (*Populus nigra* L.) с примесью ольхи черной (*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.) и осины обыкновенной (*Populus tremula* L.); белотопольниками (*Populus alba* L.) с зарослями ежевики сизой (*Rubus caesius* L.). Центральные части поймы заняты гигрофитными и мезофитными лугами из видов рода осок (*Carex sp.* L.), клевера (*Trifolium Tourn. ex L.*), люцерны (*Medicago* L.), а также из бекмании обыкновенной (*Beckmannia eruciformis* (L.) Host), мышиного горошка (*Vicia cracca* L.) и др. На побережьях пойменных озер произрастают частуха обыкновенная (*Alisma plantago-aquatica* L.), сусак зонтичный (*Butomus umbellatus* L.), тростник южный (*Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud.).

Нагорные и байрачные леса Калачской возвышенности являются уникальными природно-территориальными комплексами Хопёрского казачьего округа. Наиболее известны из них Шакин лес и Шемякинская лесная дача, где преобладающей породой является дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) с примесью вяза гладкого (*Ulmus laevis* Pall.), клена остролистного (*Acer platanoides* L.), груши лесной (*Pyrus communis* (L.) Ehrh.) и др. В лесу встречается и ценный медонос – липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.) [15].

Таким образом, отмеченные почвенно-растительные условия определяли хозяйственный уклад казачества (выращивание зерновых культур, бахчеводство, занятия бортничеством), формировали комфортность проживания и эстетическую привлекательность для селитьбы. Однако важную роль также играл рельеф. Именно он определял защищенность поселения от сильных ветров, близость к источникам водоснабжения, удобство расположения пахоты и огородов. Рассмотрим далее этапы освоения различных форм рельефа при заселении Хопёрского казачьего округа. Наглядное представление об основных исторических этапах заселения дает картосхема (рис. 1).

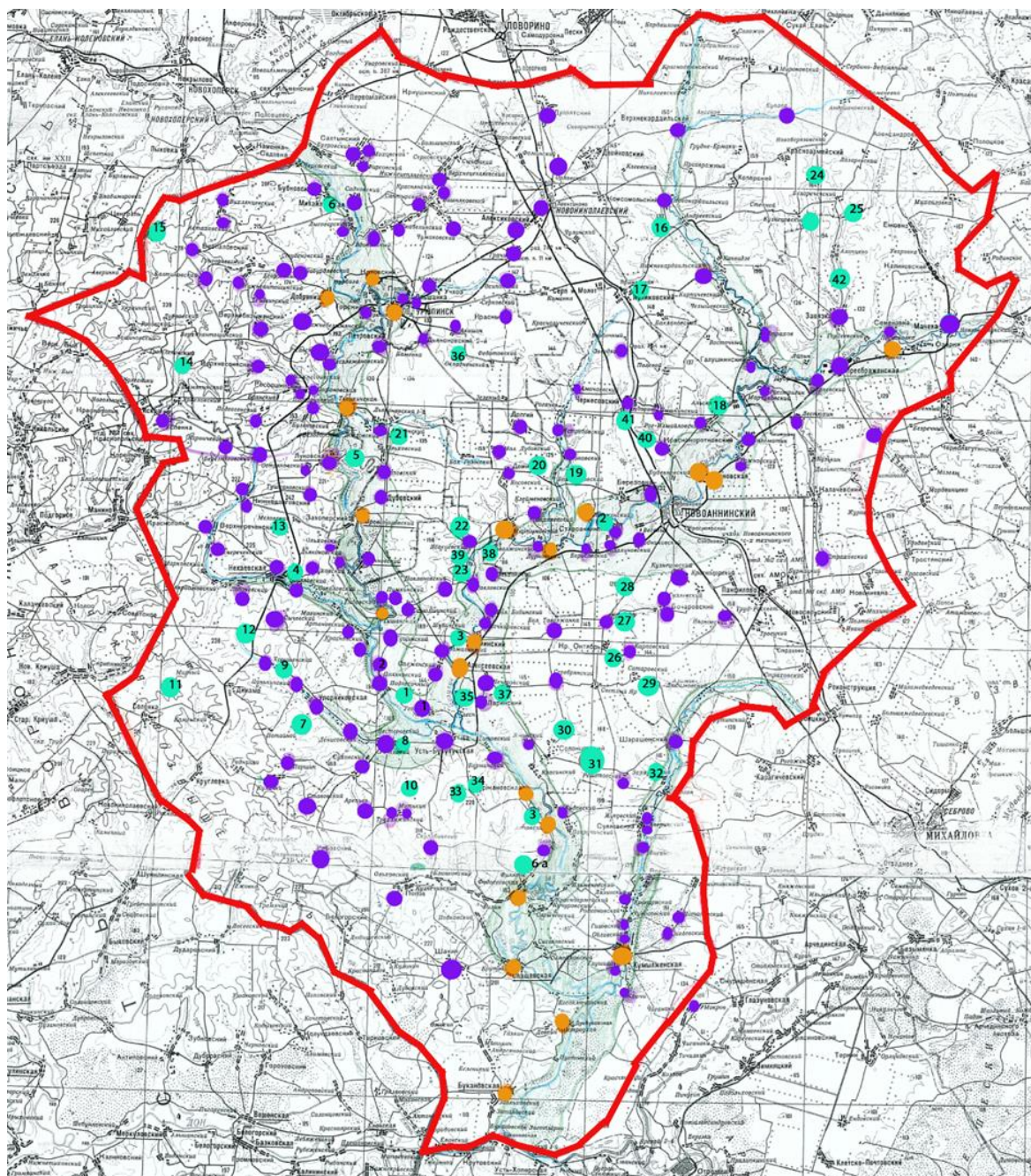

Рисунок 1 – Заселение территории Хопёрского казачьего округа

Условные обозначения:

■ – поселения, возникшие до XVIII в., ■ – поселения, возникшие с XVIII до начала XX в., ■ – поселения, исчезнувшие к началу XX в.

Цифрами на картосхеме обозначены исчезнувшие городки, станицы и хутора:

1 – Ст. Акишевская, 2 – Ст. Черновская (ныне в составе ст. Староаннинской), 3 – Арженковский городок (1670 г.), 4 – Ст. Бурацкая (1698 г.), 5 – Ст. Луковская, 6 – Михайлов городок (1608 г., ныне – ст. Михайловская), 6а – Федосеев городок (ныне – ст. Федосеевская), 7 – Хут. Алтынников, 8 – Хут. Колосков, 9 – Хут. Лукьянов, 10 – Хут. Саломатин, 11 – Хут. Мирный, 12 – Хут. Кривой, 13 – Хут. Меловой, 14 – Хут. Сорочинский, 15 – Хут. Озарников, 16 – Хут. Лукьяновский, 17 – Хут. Горкин, 18 – Хут. Красюков, 19 – Хут. Нижнечесноковский, 20 – Хут. Болдырев, 21 – Хут. Акчернский, 22 – Хут. Гласков, 23 – Хут. Мартыновский, 24 – Хут. Кумов, 25 – Хут. Краснушин, 26 – Хут. Филатьев, 27 – Хут. Андреев, 28 – Хут. Блинкин, 29 – Хут. Соколов, 30 – Хут. Решетовский, 31 – Хут. Калмыков, 32 – Хут. Черкесов, 33 – Хут. Два Древа, 34 – Хут. Оленев, 35 – Хут. Секуров, 36 – Хут. Дронов, 37 – Хут. Сурчинский, 38 – Хут. Карпов, 39 – Хут. Краснов, 40 – Хут. Карпушин, 41 – Хут. Бирюков. 42 – Хут. Бочаров.

В истории заселения территории Хопёрского казачьего округа отмечается четыре временных этапа:

1. С конца XVI в. до конца XVII в. Формирование казачества как особого сословия, вероятно, начинается именно со времени вхождения территории будущего Хопёрского казачьего округа в состав России. Впервые донское казачество как особая группа населения Среднего и Нижнего Дона описано в документах, относящихся к эпохе Ивана Грозного (Ермак Тимофеевич, атаманы Микита Манин, Молчан Яковлев и др.), и именно данный этап следует считать началом освоения ресурсов рассматриваемой территории и развития системы расселения. Если в XVI в. казачество постоянно перемещалось внутри контролируемой территории, то с XVII в. казачьи поселения становятся оседлыми и приобретают точную географическую привязку к поймам и долинам рек. Появление первых городков по Хопру, Бузулуку, их притокам связано с поймами, речными островами и низкими надпойменными террасами, что делало поселения скрытыми, защищенными и в то же время близкими к основному транспортному пути – реке. Нередко к ним примыкали заболоченные понижения пойменного рельефа, старицы, рукава рек, делаая их фактически неприступными. Археологические изыскания, проведенные Б.Н. Скворцовым для Качалина городка и Паншина городка на Среднем Дону, выявили планировочные особенности первых казачьих городков [8, 9]. Как правило, их окружал вал или тын, созданный из стволов местных деревьев, население проживало в полуземлянках и землянках.

2. С конца XVII в. до конца XVIII в. В XVII в. количество казачьих городков на Дону, Хопре и их притоках увеличилось. Это было обусловлено нестабильной социально-политической обстановкой в государстве, что спровоцировало отток населения на свободные земли Дона и Волги. Казачьи городки по Хопру располагались компактно, вдоль речного русла, на незначительном расстоянии друг от друга, не превышавшем 10,5 км. Это позволяло при набегах кочевников оказывать помощь друг другу. Значительное число куреней (от 80 до 200) в городках по р. Хопёр свидетельствовало о высокой концентрации населения в речной долине и являлось предпосылкой формирования станиц. В связи с репрессиями казаков, примкнувших к восстанию Кондратия Булавина в 1707-1708 гг., большинство казачьих городков прекратило свое существование. Часть из них навсегда осталась заброшенной, а часть была перенесена на надпойменные террасы рек или коренные берега и превратилась в станицы (табл. 1).

В это же время вокруг станиц оформляется система землепользования, которая ложится в основу станичных юртов. В юртах начало складываться «приписное к станицам» расселение казаков, занимающихся сельским хозяйством, главным образом хлебопашеством. Появляются хутора, где проживают 1-2 отдельные семьи. Названия хуторов формировались от фамилии или прозвища главы семьи (Нестеров, Андриянов, Андреев, Соколов и др.).

3. В конце XVIII-XIX вв. происходит увеличение населения и площади станиц и хуторов, появление новых станиц (например, Староаннинская – 1848 г.; Павловская – 1861 г.; Петровская – 1849 г.; Преображенская – 1851 г.; Усть-Бузулукская – 1802 г.; Луковская – 1800 г. [16]). К концу XIX в. в юрте каждой станицы насчитывалось значительное количество хуторов (от 9 до 49).

4. К началу 20-х гг. XX в. округ является довольно густонаселенной территорией с общей численностью населения более 275 тыс. чел. В его состав входит 25 станиц и 9 слобод. В связи с изменением Генерального плана межевания земель станичные юрты ликвидируются. Хутора приобретают статус самостоятельных поселений. В связи с последующими Гражданской войной, политикой расказачивания, событиями Великой Отечественной войны, укрупнением центральных усадеб совхозов и колхозов в 60-е годы XX в. от бывшего количества хуторов осталось от 20 до 77 % по бывшим юртам. Часть населенных пунктов приобретает новый статус. Например, появляются железнодорожные поселки вместо старых хуторов, станица Михайловская делится на две части – п. Новониколаевский и ст. Алексиково [20]. Начинается процесс укрупнения поселений, их перенос на новые земли, приобретение ими нового статуса.

Таблица 1 – Станицы на Хопре и Бузулуке, существовавшие XVIII в.
(составлено по данным: [16, 20])

Год появления	Название	Причины появления
1700	Алексеевская	Трансформация Алексеевского казачьего городка
1707	Арженовская	Перенесена из Арженовского казачьего городка, из урочища Лук на правом берегу Хопра
1722	Добринская	Перенос из Добренькова казачьего городка на высокий берег
1768	Букановская	Трансформация из Букановского городка
1731	Бесплемянновская	Трансформация Бесплеменного городка
1634	Дурновская	Дата переноса неизвестна, образовалась из городка Дурнов на правом берегу р. Бузулук
1687	Зотовская	Перенос Зотова городка (дата переноса не известна) на высокий берег Хопра. Ранее находилась в пойменном лесу в урочище Лука.
1709	Котовская	Трансформация городка Котов
1613	Кумылженская	Дата переноса не известна, трансформация Кумылги – городка на правом берегу р. Кумылга (приток р. Хопер)
1689	Луковская	Трансформация городка Луковкин, ныне не существует
1698	Бурацкая	Трансформация городка Бурацков, ныне не существует
1704	Провоторовская	Трансформация городка Правоторов
1672	Тепикинская	Трансформация городка Тепикин, располагавшегося в устье р. Шемякиной; перенос станицы в устье р. Акчерни в 1750 г.
1618	Урюпинская	Трансформация городка Урюпин (Курепин)
1672	Тишанская	Трансформация городка Тишана
1698	Филоновская	Трансформация Филонова городка на левом берегу Бузулука
1634	Ярыженская	Трансформация Ярыгина городка
1777	Федосеевская	Трансформация Федосеева городка, перенос из урочища Харсеев бугор в пойме Хопра на высокий берег

Результаты и обсуждение

Размещение поселений бывшего Хопёрского округа обусловлено пластикой рельефа, происхождением его форм, а также его ландшафтообразующим и практическим значением. Территория, как отмечалось ранее, расположена в границах Калачской возвышенности и Хопёрско-Бузулукской низменности, разделенных долиной р. Хопер. Экзогенные процессы обусловили следующие формы в их границах:

- 1) водораздельные плоские либо слабо покатые равнины с крутизной поверхности от 0° до 2°;
- 2) балочные и овражные системы, являющиеся притоками малых и крупных рек, включающие днище, нижние части склонов, конусы выноса;
- 3) долины малых и крупных рек, включающие пойму, реже – надпойменные террасы;
- 4) склоны межбалочных и междолинных водораздельных гряд, берега протяженных рек, обладающие крутизной более 2°;
- 5) аккумулятивные песчаные равнины надпойменных террас Хопра.

Нами было проанализировано размещение 248 поселений, существовавших в начале XX в. на территории Хопёрского казачьего округа. Установлено, что наиболее плотно были заселены речные долины и поймы р. Хопер и Бузулук. В их границах было размещено 152 поселения (61 % от общего числа), включая старые исчезнувшие городки, местоположение

которых установить не всегда возможно, но которые хорошо описаны именно как находящиеся среди пойменного леса. Далее следуют склоны межбалочных и междолинных водоразделов и эрозионные системы (по 17 %). Менее всего заселены водораздельные плоские или слабо покатые равнины (4 % поселений) и песчаные равнины надпойменных террас Хопра (около 1 %) (рис. 2).

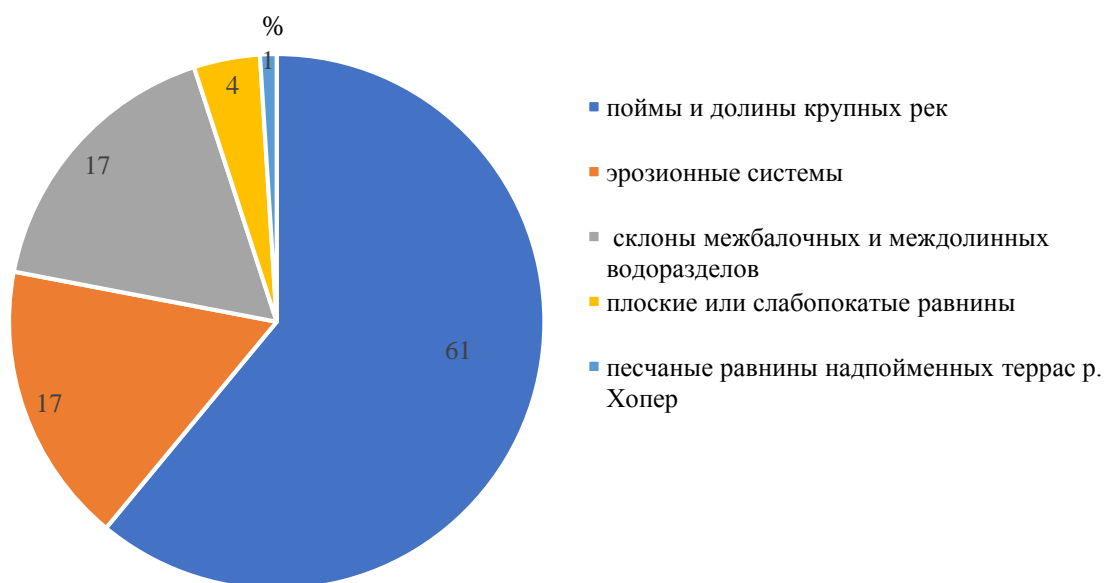

Рисунок 2 – Геоморфологическая структура заселения Хоперского казачьего округа

Проведенный геоморфологический анализ размещения поселений является неполным без оценки количественных параметров рельефа (абсолютная высота, ее амплитуда в границах населенного пункта, экспозиция склона, элементы мезорельефа) как факторов их размещения. Система расселения начала формироваться вдоль рек Хопра и Бузулука с абсолютными высотами от 70 до 90 м. Амплитуда высот в этих поселениях составляла от 0 до 5 м.

Здесь происходило усложнение микрорельефа, создавались искусственные впадины для размещения полуземлянок, противопаводковые валы, насыпи и дамбы, пристани для лодок. Затем расселение коснулось днищ и склонов долин балок и малых рек, где имелись выходы родников, байрачные или пойменные леса. Абсолютная высота поселений приобрела отметки от 80 до 120 м (табл. 2). Из форм микро- и мезорельефа осваивались нижние части склонов, поймы и террасы малых рек, конусы выноса. Уже к XIX в. формирование поселений происходило на водораздельных равнинах в диапазоне высот от 150 до 220 м. Это было обусловлено сельскохозяйственным укладом жизни: плоские водораздельные поверхности с черноземами легко было распахать и засеивать. Также отдельные поселения (хутора) размещали в верхних частях балок, где были выходы родников или байрачный лес.

К началу XX в. отмечается следующая морфометрическая картина в размещении поселений Хопёрского казачьего округа:

- наиболее заселены высоты от 81 до 120 м. Здесь исторически было сформировано 58 % общего количества поселений округа, из которых большинство располагалось в комфортных условиях днищ балок, долин малых степных рек, конусов выноса крупных балок, надпойменных террас крупных рек;

- на высотах от 50 до 80 м (поймы крупных рек) за весь рассматриваемый период существовало 41 поселение (22 % исследованного количества), однако к началу XX в. часть из них (2 %) перестали существовать; остальные были перенесены на более высокое место (коренной берег);

- 24 поселения (13 % исследованного количества) существовало в диапазоне высот от 121 до 160 м; это верхние части балок и долин малых рек, менее удобные для проживания

казачества, основной фактор освоения – близость пахотных водоразделов, наличие родников и байрачных лесов;

- наименее заселены казачеством были высоты от 161 до 200 м, где нами отмечено 7 % от исследованного количества поселений, что объясняется удаленностью от источников воды.

Таблица 2 – Морфометрические особенности рельефа в размещении поселений Хопёрского казачьего округа

Время появления и существования поселений	Геоморфологическое положение	Абсолютная высота, м	Амплитуда высот, м	
Казачьи городки (существовали до XVIII в.)	Пойма – 100 %	70-90	0-5	
Поселения, существовавшие с XVIII в. до настоящего времени	Пойма и надпойменные террасы крупных рек (Хопер, Бузулук) – 9 %	60-90	0-10	
	Пойма и надпойменные террасы малых степных рек – 26 %	90-130	0-20	
	Конусы выноса крупных балок – 5 %	Днища балок – 9 %	85-120	10-20
			100-120	5-10
	Верховья балок – 4 %		130-150	10-20
			135-150	15-20
	Оба балочных склона – 10 %		180-200	
			75-100	20-25
	Склоны теневой экспозиции – 14 %		140-180	
			80-100	20-25
Склоны солнечной экспозиции – 20 %		140-180		
		100-120	10-20	
Водораздельные равнины – 3 %		140-150		
		>180	0-2	
Исчезнувшие в XX в. поселения	Пойма и надпойменные террасы крупных рек (Хопер, Бузулук) – 5 %	70-90	0-5	
	Пойма и надпойменные террасы малых степных рек – 5 %	80-100	0-10	
	Конусы выноса крупных балок – 5 %	80-85	0-5	
	Днища балок – 18 %	85-115	0-10	
	Верховья балок – 18 %	100-130	0-10	
	Межбалочный водораздел – 13 %	180-200	0-2	
	Склоны солнечной экспозиции – 5 %	75-110	0-20	

Выводы

Земли Хопёрского казачьего округа в среднем и нижнем течении р. Хопёр в настоящее время находятся на северо-западе Волгоградской области. Здесь на протяжении 350 лет сложилась устойчивая система расселения казачества, которая во многом зависела от природно-климатических, гидрологических и геолого-геоморфологических условий. Ведущими природными факторами, благоприятными для расселения казачества, стали равнинный рельеф, черноземы и ландшафтное разнообразие злаково-разнотравных степей. На рассматриваемой территории издавна возделывались сельскохозяйственные культуры, велась добыча полезных ископаемых, биологических ресурсов, что определило ее традиционную сельскохозяйственно-промысловую специализацию.

Выделяются следующие этапы исторического освоения данной территории: 1) с конца XVI в. до конца XVII в. происходит появление первых городков по Хопру, Бузулуку и их притокам; 2) с конца XVII в. до конца XVIII в. отмечается формирование станичного типа расселения с переносом городков из поймы на высокие берега и надпойменные террасы рек и появляются первые хутора; 3) конец XVIII в. – начало XIX в., отличающийся ростом числа станиц и хуторов, появлением новых типов поселений; 4) с начала XX в. до 60-х гг. XX в. ликвидируются станичные юрты и часть хуторов. В начале заселение охватывает поймы рр. Хопер и Бузулук, долины малых степных рек. Причинами этого являются близость воды, фактор укрытия среди пойменного леса, благоприятный в условиях жаркого лета микроклимат. Именно здесь существуют наиболее старые поселения казачества: от городков до первых станиц. В последующее время формируется система расселения, связанная с освоением эрозионных систем и склонов водоразделов. Это обусловлено не только переносом поселений по политическим причинам, но и связью с отсутствием угрозы затопления в половодье, выходами родников и наличием водотоков, близостью пахотных угодий и пастбищ.

Наименее всего заселены плоские или слабо покатые равнины водоразделов и песчаные равнины надпойменных террас р. Хопер. Появление здесь отдельных хуторов определялось необходимостью сельскохозяйственного освоения территории, но отличалось удаленностью от источников водоснабжения и наличием неудобий (выходы песков).

Особенности рельефа повлияли на развитие трех типов конфигурации поселений: линейного (вдоль русел рек, на днищах балок), площадного (конусы выноса балок, водораздельные равнины, коренные берега рек) и линейно-площадного (вдоль склонов балок). Проведенный нами морфометрический анализ размещения 187 населенных пунктов Хопёрского казачьего округа свидетельствует, что наиболее комфортными для формирования поселений являются высоты от 81 до 120 м. Здесь исторически было сформировано к началу XX в. 108 поселений, или 58 % от их общего количества, из которых большинство располагалось на днищах балок, в долинах малых степных рек, на конусах выноса, надпойменных террасах крупных рек. Наименее заселены человеком высоты от 161 до 200 м, где нами отмечено 13 поселений (7 % от общего исследованного количества), что объясняется удаленностью от источников воды.

Список литературы

1. Евина А.И. Геоморфологические условия возникновения городов в бассейне Верхней и Средней Оки в эпоху средневековья: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2004. 24 с.
2. Лихачева Э.А. Экологические хроники Москвы. М.: Медиа-ПРЕСС, 2007. 304 с.
3. Кириллова А.В. Особенности геоморфологического положения памятников истории и архитектуры в Удмуртии // Геоморфологи. Новое поколение / отв. ред. М.Е. Кладовщикова, Э.А. Лихачева. Вып. 2. М.: Медиа-ПРЕСС, 2013. С. 31-37.
4. Сахнова Н.С., Войтеховский Д.В. Геоморфологический фактор в развитии городов Крыма // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «География». 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 13-20.
5. Харченко С.В. Развитие представлений о рельефе как факторе ветрового микроклимата города // Геоморфологи. Новое поколение / отв. ред. М.Е. Кладовщикова, Э.А. Лихачева. Вып. 2. М.: Медиа-ПРЕСС, 2013. С. 38-45.
6. Шишкина Д.Ю. Влияние ландшафтно-экологических факторов на расселение донского казачества // Юг России: экология, развитие. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 73-78.
7. Дедова И.С., Селезнёва А.В. Геолого-геоморфологические условия Большой излуины Дона как факторы исторического расселения человека в ее границах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2018. № 2 (198). С. 59-68. DOI: 10.23683/0321-3005-2018-2-59-68

8. Скворцов Н.Б. К истории Паншинского городка // Грани познания: научно-образовательный журнал. 2013. № 5 (25). С. 1-7. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1378465830.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
9. Скворцов Н.Б. К истории старого Качалинского казачьего городка // Грани познания: научно-образовательный журнал. 2013. № 6 (26). С. 83-89. URL: <http://grani.vspu.ru/1381297476.pdf> (дата обращения: 15.01.2018).
10. Балуев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его превосходительством Области Войска Донского в 1900 г./ сост. Ген. штаба полковником П.С. Балуевым. Новочеркасск: Обл. Войска Донского тип., 1900. С. 26-59.
11. Богачёв В.В. Очерки географии Всевеликого войска Донского. Новочеркасск: Отд. нар. просвещения Всевеликого войска Донского, 1919. 523 с.
12. Сулин И.М. Краткое описание станиц Области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1890. № 17. С. 559-566; 619-622; 674-680; 699-704; 818-822.
13. Филонов А.Г. Очерки Дона / [Соч.] А. Филонова. СПб.: тип. Королёва и Ко, 1859. 195 с.
14. Щелкунов З.И. Область Войска Донского: краткий географический очерк. Новочеркасск: Эл.-тип. Ф.М. Туникова, 1912. 100 с.
15. Географический атлас-справочник Волгоградской области / Под ред. В.А. Брылёва. М.: Планета, 2016. 64 с.
16. Хопёрский округ (область Войска Донского) // Википедия: свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хопёрский_округ_\(область_Войска_Донского\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хопёрский_округ_(область_Войска_Донского)) (дата обращения: 04.12.2023).
17. Селезнева А.В., Дедова И.С. Морфогенетический анализ эрозионного рельефа Волгоградского правобережья // Геоморфология. 2019. № 4. С. 88-101. DOI: 10.31857/S0435-42812019488-101
18. Топографическая карта Волгоградской области. Масштаб 1:200000, листы 5-8.
19. Дегтярева Е.Т., Жулидова А.Н. Почвы Волгоградской области. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1970. 320 с.
20. Гомулов В.И., Супрун В.И. Хопёрский округ: историко-географический и демографический справочник (XVIII – первая треть XX вв.). Волгоград: Олимпия, 2010. 235 с.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию 10.06.2024

Принята к публикации 28.11.2024

**THE HISTORICAL AND GEOMORPHOLOGICAL ANALYSIS
OF THE DEVELOPMENT OF COSSACK SETTLEMENT ON THE TERRITORY
OF THE KHOPERSKY COSSACK DISTRICT OF THE GREAT DON ARMY**

***I. Dedova¹, T. Burul¹, O. Fisher²**

¹Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia, Volgograd

²Municipal State Educational Institution "Secondary School No. 4" of the Mikhailovka city district
of the Volgograd region, Russia, Mikhailovka

e-mail: *itrofimova@yandex.ru

The article provides information about the natural features of the territory of the Khopersk Cossack district of the Great Don Army, which existed as an administrative unit until the 1920s of

the 20th century. It was established that the Khopersky district was located within the boundaries of two geomorphological regions: the Khopersko-Buzuluk lowland and the Kalach upland, separated by the valley of the Khoper River. The placement of more than 200 settlements of the district located on various terrain elements, has been studied. It was found that floodplains and river valleys, slopes and bottoms of erosion systems were most actively populated.

Key words: Khopersky district, Cossacks, beam, ravine, slope, river valley, village, farm.

References

1. Evina A.I. Geomorfologicheskie usloviya vzniknoveniya gorodov v basseine Verkhnei i Srednei Oki v epokhu srednevekov'ya: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2004. 24 s.
2. Likhacheva E.A. Ekologicheskie khroniki Moskvyy. M.: Media-PRESS, 2007. 304 s.
3. Kirillova A.V. Osobennosti geomorfologicheskogo polozheniya pamyatnikov istorii i arkhitektury v Udmurtii. Geomorfologi. Novoe pokolenie. Otv. red. M.E. Kladovshchikova, E.A. Likhacheva. Vyp. 2. M.: Media-PRESS, 2013. S. 31-37.
4. Sakhnova N.S., Voitekhovskii D.V. Geomorfologicheskii faktor v razvitiu gorodov Kryma. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya "Geografiya". 2014. T. 27 (66). N 3. S. 13-20.
5. Kharchenko S.V. Razvitie predstavlenii o rel'efe kak faktore vetrovogo mikroklimata goroda. Geomorfologi. Novoe pokolenie. Otv. red. M.E. Kladovshchikova, E.A. Likhacheva. Vyp. 2. M.: Media-PRESS, 2013. S. 38-45.
6. Shishkina D.Yu. Vliyanie landshaftno-ekologicheskikh faktorov na rasselenie donskogo kazachestva. Yug Rossii: ekologiya, razvitie. 2007. T. 2. Vyp. 1. S. 73-78.
7. Dedova I.S., Selezneva A.V. Geologo-geomorfologicheskie usloviya Bol'shoi izluchiny Dona kak faktory istoricheskogo rasseleniya cheloveka v ee granitsakh. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Estestvennye nauki. 2018. N 2 (198). S. 59-68. DOI: 10.23683/0321-3005-2018-2-59-68
8. Skvortsov N.B. K istorii Panshinskogo gorodki. Grani poznaniya: nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal. 2013. N 5 (25). S. 1-7. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1378465830.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2018).
9. Skvortsov N.B. K istorii starogo Kachalinskogo kazach'ego gorodki. Grani poznaniya: nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal. 2013. N 6 (26). S. 83-89. URL: <http://grani.vspu.ru/1381297476.pdf> (data obrashcheniya: 15.01.2018).
10. Baluev P.S. Istoricheskie i statisticheskie opisaniya stanits i gorodov, poseshchaemykh g. voennym ministrom pri ob"ezde ego prevoskhoditel'stvom Oblasti Voiska Donskogo v 1900 g. Sost. Gen. shtaba polkovnikom P.S. Baluevym. Novocherkassk: Obl. Voiska Donskogo tip., 1900. S. 26-59.
11. Bogachev V.V. Ocherki geografii Vsevelikogo voiska Donskogo. Novocherkassk: Otd. nar. prosveshcheniya Vsevelikogo voiska Donskogo, 1919. 523 s.
12. Sulin I.M. Kratkoe opisanie stanits Oblasti Voiska Donskogo. Donskie eparkhial'nye vedomosti. 1890. N 17. S. 559-566; 619-622; 674-680; 699-704; 818-822.
13. Filonov A.G. Ocherki Dona. [Soch.] A. Filonova. SPb.: tip. Koroleva i Ko, 1859. 195 s.
14. Shchelkunov Z.I. Oblast' Voiska Donskogo: kratkii geograficheskii ocherk. Novocherkassk: El.-tip. F.M. Tunikova, 1912. 100 s.
15. Geograficheskii atlas-spravochnik Volgogradskoi oblasti. Pod red. V.A. Bryleva. M.: Planeta, 2016. 64 s.
16. Khoperskii okrug (oblast' Voiska Donskogo). Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Khoperskii_okrug_\(oblast'_Voiska_Donskogo\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Khoperskii_okrug_(oblast'_Voiska_Donskogo)) (data obrashcheniya: 04.12.2023).
17. Selezneva A.V., Dedova I.S. Morfogeneticheskii analiz erozionnogo rel'efa Volgogradskogo pravoberezh'ya. Geomorfologiya. 2019. N 4. S. 88-101. DOI: 10.31857/S0435-42812019488-101
18. Topograficheskaya karta Volgogradskoi oblasti. Masshtab 1:200000, listy 5-8.

19. Degtyareva E.T., Zhulidova A.N. Pochvy Volgogradskoi oblasti. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1970. 320 s.
20. Gomulov V.I., Suprun V.I. Khoperskii okrug: istoriko-geograficheskii i demograficheskii spravochnik (XVIII – pervaya tret' XX vv.). Volgograd: Olimpiya, 2010. 235 s.

Сведения об авторах:

Дедова Ирина Сергеевна

К.г.н., доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

ORCID 0000-0002-2768-9421

Dedova Irina

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Geoecology and Methods of Teaching Geography, Volgograd State Socio-Pedagogical University

Буруль Татьяна Николаевна

К.г.н., доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии, директор Института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

ORCID 0000-0002-6750-3919

Burul Tatyana

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Geoecology and Methods of Teaching Geography, Director of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety, Volgograd State Socio-Pedagogical University

Фишер Оксана Владимировна

Учитель географии, МКОУ «Средняя школа № 4» городского округа город Михайловка Волгоградской области

ORCID 0009-0000-6443-3604

Fisher Oksana

Geography teacher, Municipal State Educational Institution "Secondary School No. 4" of the Mikhailovka city district of the Volgograd region

Для цитирования: Дедова И.С., Буруль Т.Н., Фишер О.В. Историко-геоморфологический анализ развития казачьей селитьбы на территории Хопёрского казачьего округа Донского казачьего войска // Вопросы степеведения. 2024. № 4. С. 90-101. DOI: 10.24412/2712-8628-2024-4-90-101